

В этот раз Максим четко отследил, когда из простого сна он попал в сон особенный. Когда раз за разом падаешь в кроличью нору, с пятой попытки уже понимаешь, какой гриб приводит к уменьшению.

Вначале, как и прежде, его окутывала тьма, в которой Максим явно был не один. Эта мгла не была пугающей, она служила лишь занавесом, скрывающим великолепное представление. И тогда мальчик открыл глаза, сорвав поволоку слепоты, что на этот раз показалось таким же естественным, как умение дышать.

И его мир преобразился. Оказалось, что он соткан из миллионов искр света. Одни соединялись в причудливые узоры. Другие стояли, одиноко освещая пространство вокруг себя. Рядом мальчик обнаружил маленькую, едва горящую искорку. А под собой, в центре сферы, сотканной изогоньков, сияло Солнце.

Яркая звезда была далеко и близко одновременно, она давала самым слабым жить, подпитывая их светом.

Максим восхищался этим необыкновенным зрелищем, но, несмотря на бесконечный хоровод, все больше интересовался искоркой, которая была ближе остальных. Он потянулся к ней своими мыслями, но та не отвечала.

Тогда он решил, во что бы то ни стало, добраться до этой искорки, приложив все силы, думал только об одном: идти к ней. Он не мог ходить, но чувствовал, как бесконечно медленно приближается к своей цели.

- Ты чего ходишь ночью? – Вырвал его из сна обеспокоенный голос Марины. – И зачем собрался на улицу в одних трусах?

Максим огляделся, со смущением осознавая, что он действительно стоит голышом в прихожей. Даже без тапок. Решив не отвечать на риторический вопрос, он буркнул что-то вроде: «Спокойной ночи», и ретировался в комнату.

И только закрыв за собой дверь, осознал, что к девушке этот вопрос был тоже полностью применим. Она так же ходила по ночам, и была в одних трусах. Внезапно стало жарко и душно, в висках зашумела кровь, щеки покрыл румянец.

Но он спрятался под одеяло с головой и почти сразу уснул.

Утром Максим спустился в небольшую гостиную. Телохранитель с Мариной уже сидели за столом, негромко переговариваясь. Когда мальчик подошел ближе, полковник поднял руку, заканчивая разговор.

- Я решил. Пока наши новые друзья ремонтируют корабль, у нас есть две недели на этом берегу. А учитывая вчерашние события нужно проверить, на что ты способен, кроме того, что хорошо бегаешь и неплохо ладишь с животными.

- А еще сидит на лекарствах, как на наркотиках. И он же еще ребенок.

- Это решать мне, он под моей опекой. – Строго отклонил возражение Роман. – С лекарствами действительно: пока половину дозы оставляем в ампулах, половину заменяем таблетками. Полмесяца протянем, дальше будем решать по обстоятельствам. А теперь о том, чем мы сегодня займемся: ты будешь сдавать такой замечательней предмет как физкультура. Бегать,

прыгать, подтягиваться, бороться, стрелять. Стрелять будем учиться из пистолета. Бороться со мной нет вообще никакого толка, так что для спарринга подойдет Марина, весите вы примерно одинаково.

- Я и вас положу на обе лопатки. – Она самоуверенно задрала нос и гордо улыбнулась.

- Кхм. – Смущенно откашлялся Роман. – В этом я вообще не сомневаюсь. Но не в спарринге. Чтобы борьба была предельно честной, будете делать все упражнения вместе. Пойдемте на улицу.

Деревня была практически полностью в их распоряжении, две семьи, живущие в ней, оказались близкими родственниками. Одну они спасли, вывезя из города. Так что, узнав о том, что Максиму без лекарств не протянуть, а здесь их нет, старшие решили помочь. Им разрешили выбрать любой пустующий дом.

А еще у деревенских были две девочки-близняшки, Оля и Маша. С Олей Максим поладил сразу, она привыкла, что рядом есть сестра, и сейчас девочке было грустно играть одной. Маша после теракта стала сама не своя. Она хоть и очнулась от комы, но почти никак не реагировала на окружающих. Так что мальчик ее сторонился и слегка побаивался.

Максим видел, что когда девочки вместе, Оля не отходит от сестры, всячески стараясь о ней заботиться, часто обнимая и целуя. Разговаривая так, будто с Машей все в порядке. Но изредка родители отправляли здоровую девочку гулять одну. Вот и сейчас она одиноко брела по улице и, завидев выходящих из дома чужаков, радостно подбежала.

- Максим, давай поиграем?

- Не сейчас. – Строго сказал Роман. – Он сейчас будет тренироваться в беге.

- Я тоже хочу бегать! Можно, я с вами?

- Хорошо. – Роман потер переносицу. – Думаю, хуже не будет. Бегите от меня до вон того столба и обратно. В сумме здесь примерно сто метров.

Максим, Оля и Марина встали на одну линию.

- Готовы? На старт, внимание, марш!

Девушка резко вырвалась вперед, буквально сорвавшись с места. Максим сразу сильно отстал, но старательно бежал сначала до столба и обратно. Пока он вернулся на старт, Марина успела отдышаться, девочка прибежала последней, сильно запыхавшись. Роман смотрел то на секундомер, то на девушку.

- Либо у меня секундомер сломался, либо ты бегаешь на уровне олимпийцев. По крайней мере, я в спринте даже пробовать не буду с тобой соревноваться. Стометровка ровно за десять секунд. У тебя, парень, тоже неплохо, пятнадцать, хороший результат. – Роман посмотрел на Олю. – Если хочешь, можешь дальше бегать с ними, но ты очень запыхалась.

- Да я буду бегать вместе со всеми! – Настойчиво сказала девочка.

- Умница. – Сказала девушка. – Никогда не сдавайся.

- Хорошо, тогда бегаем на время. Я засекаю три минуты, сделайте как можно больше кругов.

На старт, внимание, Марш!

Марина вновь вырвалась вперед одним прыжком, мальчик даже и не думал, что сможет нагнать ее, но уже на восьмом круге они сравнялись, а когда закончилось три минуты, Максим пробежал уже десять кругов и начал одиннадцатый. Девушка же заканчивала десятый.

Она тяжело дышала, вентилируя легкие, и с явным интересом смотрела на мальчика, который почти не запыхался. Подойдя к Максиму вплотную, прижала два пальца к своей и его шее.

- Круто. - Через несколько секунд сказала она. - Это же надо. Сердце работает почти спокойно, при таких-то нагрузках. Откуда ты берешь кислород, маленький монстр? Не отвечай, это шутка.

- Одиннадцать. - Выкрикнула Оля, добежав еще один круг, и буквально упала на асфальт. - А у вас десять, я считала! Значит, я победила!

- Если бы я продолжил бегать, у меня бы уже пятнадцать было! - Возразил мальчик.

- Но ты стоял! А я смогла! - Не сдавалась девчушка.

Роман пресек их спор одним строгим взглядом. Затем начертил на асфальте вторую линию.

- Пойдемте дальше. Прыжки на дальность без разбега. Встаем у одной линии и стараемся перемахнуть вторую.

В этом соревновании Марине, которая была на полголовы выше мальчика и на голову девочки, не было равных. За пять минут тщетных попыток, Максим так и не смог одолеть нужное расстояние Романскомандовал перейти к следующему упражнению.

Первой пошла подтягиваться Оля, три раза судорожно рванулась, высоко задирая подбородок, и гордо посмотрела на мальчика, явно не рассчитывая, что он сможет сделать больше. Но второй к турнику вышла Марина. Абсолютно уверенно она сделала двенадцать подтягиваний, затем передохнула, не опуская ног на землю, и добавила еще четыре.

Пришла очередь Максима. Он подпрыгнул, ухватился за перекладину, и начал тянуть себя вверх. Сначала ему казалось, что все получится довольно просто, но затем левая рука начала его подводить. Ладонь предательски разжималась. Он с трудом осилил только два раза.

- Что с рукой? - Спросил Роман, прощупывая сустав и пальцы. - Где болит?

- Нигде, просто ладонь не хочет держать железку. - Победный взгляд Ольги его жутко бесил, - я ее сжимаю, а она растопыривается.

- Значит, проблемы с упражнениями на вытягивание. Черт с ним. Давай сменим, если не болит, пусть будут отжимания. Идем на абсолютное количество, время вторично.

Первой сдалась Оля, она одолела повторов и, поджав маленькие ладошки, начала отогревать их дыханием. Марина держалась очень долго, делая перерывы, встряхивая руки, она, в конце концов, сделала девяносто отжиманий и решила сдаться.

Максим медленно, но безостановочно отжимался на протяжении десяти минут, и в результате сдался Роман.

- Все, хватит. Вставай. Четыреста двадцать. Сила на толкание вполне достаточная.

Выносливость больше чем у лошади, а вот со скоростью и силой пока существенные проблемы. – Роман все записал у себя в блокнотике. – Теперь борьба. Олечка, отойди подальше. Здесь сейчас будет жарко. Марина, последняя просьба: не сдерживайся.

Кивнув, девушка встала напротив Максима. Она меняла боевые стойки, переливаясь из одной в другую, почти незаметно начиная движение. Решив не тянуть, мальчик ударил быстрым прямым хуком левой руки. Марина перехватила его руку на завершающем движении и, увеличив импульс, вывела на болевой прием. Но вместо того, чтобы запросить пощады, Максим резко сжался как пружина и, неестественно подвернув удерживаемую руку, ударил обеими ногами. Ошалевшая от происходящего девушка в последний момент все же успела поставить блок и отскочить.

- Что это, блин, было? – Спросили Марина и Роман почти хором. Пока они возмущались, Максим привычным полуоборотом развернул руку и вставил плечо в сустав.

- Так нельзя. – Подойдя к мальчику, он тщательно ощупал плечо. – Ты, судя по всему, только что порвал несколько сухожилий, выбил сустав. Не знаю, какой уж придурок тебя учил рукопашному бою, но так нельзя. Категорически.

- Я умею только то, чему меня учили, и это работает. – Пожал плечами Максим.

- Значит, будем учить по-другому. Хотя оригинальность техники нельзя не признать. Последним пунктом у нас на сегодня будет стрельба, пойдем.

Они зашли за дом на площадку, где Роман все заранее приготовил. Очень удачно один из концов импровизированного тира упирался в крутой глинистый склон. Роман достал из кобуры пистолет, демонстративно разрядил его, сыпав пули в карман, и вставил пустой магазин.